

УДК 343.79

ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ БЕЗ ДОКУМЕНТАРНОЙ ЦЕННОЙ БУМАГИ К ПРЕДМЕТУ СТ. 186 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ

А. С. Бурцев*Белгородский
государственный
университет**e-mail: burtsev@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются вопросы, связанные с отнесением бездокументарных ценных бумаг к предмету преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Автор приходит к выводу о том, что перспектива окончательного решения вопроса о возможности (невозможности) отнесения бездокументарных ценных бумаг к предмету ст. 186 УК РФ зависит от выбора соответствующей теоретической концепции права собственности на объекты гражданского права и отражения ее в действующем российском законодательстве (как гражданском, так уголовном).

Ключевые слова: бездокументарная ценная бумага, акция, реестр, депозитарий, предмет преступления, информация.

Развивающийся фондовый рынок России, насчитывающий не многим более десяти лет воспринял англо-американскую модель правового регулирования рынка ценных бумаг, где преимущественное развитие получили ценные бумаги бездокументарной формы выпуска¹. Несовершенство законодательной базы, отсутствие наработанной практики борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере породило ряд вопросов имеющих принципиальный характер в правоприменительной деятельности.

Поэтому неслучайно многих исследователей интересует вопрос: может ли быть предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ (изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (в ред. Федерального закона от 28.04.2009 г. №66 – ФЗ)) бездокументарная ценная бумага?

В специальной литературе мнения на этот счет радикально расходятся. Ряд авторов считают, что бездокументарные ценные бумаги являются предметом фальшивомонетничества и их подделка технически возможна². Например, Е.П. Фирсов считает, что «...подделка бездокументарных ценных бумаг, ведущихся в электронной памяти ЭВМ, осуществляется путем внесения изменений в запись»³. Другие авторы категорически отрицают принадлежность бездокументарной ценной бумаги к предмету ст. 186 УК РФ, а следовательно и возможность ее подделки⁴. Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо обратиться к ряду положений теории уголовного и гражданского права, отраслевому законодательству.

Бездокументарная форма ценных бумаг предусмотрена ФЗ от 22 апреля 1996 г. №39 – ФЗ «О рынке ценных бумаг» (в ред. от 28 декабря 2002 г.). Как в документарной, так и в бездокументарной форме могут выпускаться именные эмиссионные ценные бумаги. Форма эмиссионных ценных бумаг выбирается эмитентом и должна однозначно определяться в его учредительных документах и (или) решении о выпуске ценных бумаг и проспекте эмиссии. При бездокументарной форме эмиссионных ценных бумаг решение о выпуске является документом, удостоверяющим права, закрепленные ценной бумагой.

Названным Законом было впервые введено легальное определение бездокументарной формы ценных бумаг. Это форма, при которой владелец устанавливается на осно-

¹ Степанов Д.И. Современное российское понимание ценных бумаг // Журнал российского права, 2000, №7. С. 130.

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998. С. 74.

³ Фирсов Е. П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов / Монография под науч. ред. докт. юрид. наук, профессора Комисарова В.И. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004. С. 48.

⁴ Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество). Автореф. Дис. Канд. Юрид. Наук. – М., 2006. С. 12.

вании записи в системе ведения реестра владельцев ценных бумаг или в случае депонирования ценных бумаг – записи по счету депо (ст. 3). Соответственно осуществление прав по именованным эмиссионным ценным бумагам производится эмитентом в отношении лиц, указанных в системе ведения реестра.

Права владельцев на эмиссионные ценные бумаги бездокументарной формы выпуска удостоверяются в системе ведения реестра записями на лицевых счетах у держателя реестра или в случае учета прав на ценные бумаги в депозитарии – записями по счету депо в депозитариях (ст. 4).

То, что, то или иное лицо обладает определенным количеством бездокументарных ценных бумаг свидетельствует выписка из реестра. Последняя, представляет собой документ, выдаваемый держателем реестра и подтверждающий записи по счету зарегистрированного лица в реестре. Выписка не является ценной бумагой, а ее передача не влечет перехода прав на указанные в ней ценные бумаги. Запись в реестре помимо документальной формы (в журнале) может вестись с помощью электронно-вычислительной техники. В этом случае система ведения реестра именованных ценных бумаг представляет собой совокупность данных, зафиксированных не только в бумажной форме, но и на электронных носителях. Равно как и бумажные носители, электронный способ обеспечивает идентификацию зарегистрированных лиц и учет их прав в отношении ценных бумаг, зарегистрированных на их имя. Проще говоря, такая запись содержит сведения о владельце бездокументарных ценных бумаг, их количестве, номере. В этой ситуации, ни о какой индивидуализации (размер, содержание и пр.), характерной для документальных ценных бумаг речи быть не может.

Общепризнанно, что документальные ценные бумаги являются вещами, т.е. объектами вещного права (п. 1 ст. 302 ГК РФ). Возможности подделки эмиссионной документальной ценной бумаги, при современном уровне развития техники не ограничены, хотя правоприменитель с такими подделками не знаком. Объясняется это особым порядком удостоверения права на эмиссионную ценную бумагу. Гораздо больше вопросов вызывает бездокументарная ценная бумага, т.к. она нематериальна, бестелесна.

В связи с этим следует обратиться к теории уголовного права, которая давно выработала систему признаков, как обязательных элементов состава хищения: фактический, экономический и юридический⁵. Применительно к фактическому признаку (а нас он интересует в данном случае, прежде всего) следует отметить, что предмет хищения всегда материален, т.е. он должен обладать вещными признаками. Иными словами предмет хищения – это всегда вещь. Думается, что эти признаки в полном объеме распространяются на предмет фальшивомонетничества.

Действительно до появления бездокументарных ценных бумаг, уголовно – правовая наука и практика говоря о фальшивомонетничестве подразумевали, что предмет подделки всегда носит материальный, вещный характер.

Однако объективная тенденция развития производительных сил общества в XIX – XX в.в. была такова, что в гражданский оборот стали вовлекаться новые объекты, которые по своим признакам не относились к вещам в их обычном понимании. Развитие рыночных отношений, научно – технический прогресс привели к существенным изменениям, в т.ч. и в системе объектов права собственности. К имуществу, как объекту прав собственности стали относить электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие по своим характеристикам за границы традиционного понимания вещи⁶. Важным объектом права собственности становится информация, в т.ч. и та, что хранится в памяти ЭВМ⁷.

Поскольку, как уже отмечалось, правовая система России тяготеет к романо – германской семье, из которой она вышла, гражданское право России придерживается кон-

⁵ Борзенков Г. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. №2. С. 24.

⁶ Свядосц Ю.В. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Ч. 1. – М.: Международные отношения, 1993. С. 218.

⁷ Давид Р., Жоффре – Спиноза К. Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1998. С.55.

цепции права собственности романо – германской системы права, которая в свое время была предназначена для оборота вещей – материальных предметов окружающего мира. Однако данная концепция зачастую оказывается неприемлимой по отношению к новым объектам гражданского права и ставит порой уголовное законодательство в тупик, как например, в случае с бездокументарной ценной бумагой. Гражданское законодательство в схожей ситуации оказалось более динамичным и гибким.

Так, например, совсем недавно в практике арбитражных судов стали возникать ситуации, когда выяснялось, что при совершении операции по внесению изменений в реестр, в связи с переходом права собственности на бездокументарные ценные бумаги «лжепродавцами» были представлены поддельные документы. В дальнейшем восстановить прежнее положение уже было невозможно, т.к. акции уже были перепроданы. Тогда пострадавшие владельцы обращались сначала в правоохранительные органы, а затем в арбитражный суд с виндикационным иском к конечному владельцу акций и реестродержателю. Арбитражный суд отказывал в удовлетворении исковых требований. При этом суд исходил из того, что виндикация бездокументарных ценных бумаг в принципе невозможна, т.к. из особенностей фиксации прав, закрепляемых бездокументарной ценной бумагой, вытекает ее нематериальность. А в соответствии с российским гражданским правом виндцировать можно только вещь – некий материальный предмет⁸.

Тем не менее, постепенно судебная практика распространила на бездокументарные ценные бумаги правовой режим вещей. Так, в п. 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21 апреля 1998 г. № 33 «Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций» сказано, что требование собственника (уполномоченного собственником лица) о возврате акций, предъявленное к добросовестному приобретателю, носит виндикационный характер и может быть удовлетворено лишь при наличии условий, предусмотренных ст. 302 ГК РФ если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество у такого приобретателя лишь в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому собственник передал его во владение, либо похищено у кого – либо из них, либо было из их владения иным путем помимо их воли.

Это же положение закреплено в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28 декабря 1999 г. №1293/99.

Как видно, арбитражная практика исходит из того, что бездокументарные акции являются вещами, следовательно, на них следует распространять правовой режим вещей со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Вместе с тем в юридической литературе до настоящего времени не получил окончательного разрешения вопрос о правовом режиме бездокументарных ценных бумаг: одни авторы относят их к вещам⁹, другие считают, что это имущество¹⁰; есть позиция, согласно которой бездокументарные ценные бумаги – имущественное право (право требования) или совокупность имущественных прав¹¹. Разнообразие точек зрения вызвано наличием специфических способов фиксации права собственности на ценные бумаги как документарной, так и бездокументарной форм выпуска.

При этом следует отметить, что во всем мире бездокументарные ценные бумаги приравниваются к документарным, при этом в бездокументарных ценных бумагах в отличие от документарных меняется только форма фиксации соответствующей записи, хранящейся в реестре ценных бумаг, на счете депо¹².

⁸ Хамидуллина Э. Виндикационный иск и проблема защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2005, №9. С. 46.

⁹ Крылова М. Ценная бумага-вещь, документ или совокупность прав? // Рынок ценных бумаг. 1997. №5. С. 29.

¹⁰ Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник. В 2 – х т. Ч. 1 Изд. 3 – е, перераб. и доп. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. С. 219.

¹¹ Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. В 2 – х т. Т. 1/ Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК. 2004. С. 322.

¹² Ценные бумаги: Учебник/ Под ред. В.И. Колесникова, В.С. Торхановского. – М.: Финансы и статистика, 1998. С. 231.

В связи с этим интересна точка зрения Л. Добрыниной, согласно которой «бездокументарные ценные бумаги – информация о правах, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, зафиксированная особым образом (с помощью средств электронно – вычислительной техники и т.п.) на специфическом материальном носителе, легальным держателем которой является лицо, получившее в установленном порядке специальную лицензию»¹³.

Изложенное соответствует понятию бездокументарной ценной бумаги, содержащемуся в п. 1 ст. 149 ГК РФ: «В случаях, определенных законом или в установленном им порядке, лицо, получившее специальную лицензию, может производить фиксацию прав, закрепляемых именной или ордерной ценной бумагой, в том числе в бездокументарной форме (с помощью средств электронно – вычислительной техники и т.п.)», т.е. бездокументарная ценная бумага это суть зафиксированная информация о правах того или иного владельца бездокументарной ценной бумаги, в т.ч. и имущественные права¹⁴.

Информация традиционно считается особым объектом права, обособленным как от материальных благ, так и от личных неимущественных благ. Это положение зафиксировано в ст. 128 ГК РФ, которая наряду с такими материальными благами, как вещи (включая деньги и ценные бумаги), иное имущество (в том числе имущественные права), работы и услуги, а также результаты интеллектуальной деятельности (в том числе исключительные права на них), отдельно называет информацию в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

В правоведении имеется множество определений понятия информации, однако нормативно закреплено лишь одно. Оно содержится в ст. 2 ФЗ от 20 февраля 1995 г. №24 – ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (с изм. от 10 января 2003г.): «Информация – это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления». Специфичность информации, как в качестве объекта нормального гражданского оборота, так и в качестве предмета преступления, определяется рядом характерных только для нее свойств:

1) информация как таковая является благом нематериальным и в этом своем качестве неосязаемым и не потребляемым, т.е. подвергается только моральному старению;

2) она может практически неограниченно дублироваться, копироваться, распространяться, воспроизводиться, преобразовываться в различные формы фиксации. В отличие от вещей, каждая из которых уникальна, информация может быть доступна одновременно множеству субъектов. Именно поэтому неправомерное получение информации, как правило, не приводит к уменьшению ее объема у законного пользователя, чего не может быть при изъятии других предметов преступления;

3) несомненно обладая свойствами товара, экономическая информация крайне тяжело поддается стоимостной оценке: величина ее стоимости зависит не столько от затрат на изготовление информационного продукта, сколько от актуальности, адресности, размера потенциальных потерь от незаконного присвоения информации.

Информация в зависимости от возможности доступа к ней делится на две группы: общедоступная информация и информация ограниченного доступа (ст. 10 ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации»). Последняя группа сведений в первую очередь может стать предметом преступного посягательства¹⁵.

Поэтому следует поддержать позицию, высказанную Н.А. Лопашенко о том, что бездокументарные, находящиеся в памяти ЭВМ ценные бумаги (именные и ордерные, ст. 149 ГК РФ) не могут быть предметом фальшивомонетничества. Их подделка и присвоение влекут уголовную ответственность по ст. 159 и ст. 272 УК РФ¹⁶. Это подтверждается п. 12

¹³ Добрынина Л. Понятие и признаки бездокументарных ценных бумаг// Хозяйство и право, 1999, №6. С. 52.

¹⁴ В ст. 29 ФЗ «О рынке ценных бумаг» сказано, что запись в реестре акционеров фиксирует право собственности лица на соответствующее количество акций. Внесение изменений в эту запись без ведома и указаний акционера является нарушением его права собственности.

¹⁵ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико – правовой анализ. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 116.

¹⁶ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 495.

Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где говорится следующее «...В случаях, когда указанные деяния сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по статье 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по статьям 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети». Сомнение остается в части возможности подделки бездокументарной ценной бумаги, учитывая то, что это запись в памяти.

Смоделируем ситуацию, когда злоумышленник смог внедриться в информационную систему реестродержателя или регистратора. Он может изменить запись о количестве ценных бумаг или о их владельце. Можно ли отнести эти действия к изготовлению поддельной ценной бумаги? Если обратиться к разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 № 2 II «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» (в редакции от 17.04.2001г.), то необходимо будет устанавливать ряд обстоятельств, в т.ч. «существенное сходство» бездокументарных ценных бумаг, уже существовавших в виде электронной записи и вновь возникших в результате ее изменения. Учитывая то обстоятельство, что данные ценные бумаги не имеют признаков индивидуализации (форма, размер, цвет и другие основные реквизиты) о подделке говорить не приходится.

Поэтому перспектива окончательного решения вопроса о возможности (невозможности) отнесения бездокументарных ценных бумаг к предмету ст. 186 УК РФ зависит от выбора соответствующей теоретической концепции права собственности на объекты гражданского права и отражения ее в действующем российском законодательстве (как гражданском, так уголовном).

Список литературы

1. Степанов Д.И. Современное российское понимание ценных бумаг // Журнал российского права, 2000, №7.
2. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М., 1998.
3. Фирсов Е. П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов /Монография под науч. ред. докт. юрид. наук, профессора Комисарова В.И. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.
4. Ясинов О.Ю. Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (фальшивомонетничество). Автореф. Дис. Канд. Юрид. Наук. – М, 2006.
5. Борзенков Г. Новое в уголовном законодательстве о преступлениях против собственности // Законность. 1995. №2.
6. Свядосц Ю.В. Гражданское и торговое право капиталистических государств. Ч. 1. – М.: Международные отношения, 1993.
7. Давид Р., Жоффре – Спиноза К. Основные правовые системы современности/Пер. с франц. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1998.
8. Хамидуллина Э. Виндикационный иск и проблема защиты прав владельцев бездокументарных ценных бумаг // Хозяйство и право. 2005, №9.
9. Крылова М. Ценная бумага- вещь, документ или совокупность прав? // Рынок ценных бумаг. 1997. №5.
10. Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник. В 2 – х т. Ч. 1 Изд. 3 – е, перераб. и доп. /Под ред. А.П. Сергеева, Ю.Ж. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998.
11. Суханов Е.А. Гражданское право: Учебник. В 2 – х т. Т. 1/ Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК. 2004.
12. Ценные бумаги: Учебник/ Под ред. В.И. Колесникова, В.С. Торхановского. – М.: Финансы и статистика, 1998.
13. Добрынина Л. Понятие и признаки бездокументарных ценных бумаг // Хозяйство и право, 1999, №6.

14. В ст. 29 ФЗ «О рынке ценных бумаг» сказано, что запись в реестре акционеров фиксирует право собственности лица на соответствующее количество акций. Внесение изменений в эту запись без ведома и указаний акционера является нарушением его права собственности.

15. Бикмурзин М. П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. – М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.

16. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М.: Волтерс Клувер, 2006.

ONCE AGAIN TO THE MATTER OF ASCRIPTION OF BOOK-ENTRY SECURITIES TO THE SUBJECT OF ARTICLE 186 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. S. Burtsev

Belgorod State University

e-mail: burtsev@bsu.edu.ru

The article discusses issues of ascription of book-entry securities to the subject of article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author claims that the perspective of the final decision on the ascription of book-entry securities to the subject of crime depends on the choice of a relevant theoretical conception of propriety rights for objects of civil law and its implement in the actual Russian codes (both civil and criminal).

Key words: book-entry securities, share, register, depositarium, subject of crime, information.